

# Экономические перспективы 2023: противоречивые прогнозы

Родина Галина Алексеевна 

доктор экономических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: galinarodina@mail.ru

**Аннотация.** Статья продолжает разрабатывать тему актуальных проблем развития национальной экономики, чему были посвящены две предыдущие публикации в Теоретической экономике: в октябрьском номере рассматривались происходящие в России экономические изменения, требующие осмысления и всестороннего исследования, которые либо проявились в течение 2022 года, либо приобрели качественно новую степень обострения, на национальном уровне; в ноябрьском – на международном. Данная статья посвящена анализу предварительных итогов экономического развития России в 2022 году и прогнозных оценок на 2023 год. Целью статьи является поиск ответа на дилемму: как можно оценить результаты российской экономики прошедшего года, - либо как серьёзные успехи на фоне временных трудностей, либо как серьёзные трудности на фоне временных успехов. Автор, с одной стороны, выделил те консеквенции, которые можно расценивать как успехи национальной экономики, отнеся к ним аутпут ВВП, налаживание импорта товаров, динамику строительного сектора, которые, однако, успехами могут быть признаны лишь частично. С другой стороны, были рассмотрены трудности экономики РФ в 2022 году, задавшие опасные тренды на текущий 2023 год: рост доли убыточных организаций, падение оборота розничной торговли, снижение реальных доходов населения, ускорение снижения рождаемости, сокращение экспорта и цены на российские экспортные товары. Автор исследовал процесс сокращения расходов населения и переход к сберегательной модели. Была выдвинута гипотеза о запуске парадокса бережливости, в ходе анализа которой было сформулировано открытие об изменении формы графика потребления с выпуклой на вогнутую, что дало возможность спрогнозировать сохранение дефляционного разрыва в 2023 году. Проведённое исследование позволило обозначить первостепенные направления экономических преобразований в 2023 году с опорой на приоритет бюджетной политики при сохранении ведущей роли государства, особенно в инвестиционной сфере.

**Ключевые слова:** ВВП, инфляционные ожидания, импорт, экспорт, убыточные организации, доходы населения, расходы населения, сберегательная модель, парадокс бережливости, закон Энгеля.

**JEL codes:** E01; E21; E31; E62; F10

**Для цитирования:** Родина, Г.А. Экономические перспективы 2023: противоречивые прогнозы / Г.А. Родина. - DOI 10.52957/22213260\_2023\_3\_36. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №3. - С.36-48. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.03.2023)

**DOI:** 10.52957/22213260\_2023\_3\_36

## Введение

В конце прошлого года мы рассматривали происходящие экономические изменения, требующие осмысления и всестороннего анализа, которые либо проявились в течение 2022 года, либо приобрели качественно новую степень обострения, – как на национальном уровне [1], так и на международном [2]. Удалось ли к началу 2023 года преодолеть риски 2022 года? Появились ли в первые месяцы текущего года новые риски? Если да, то как они «уживаются» со старыми? Наконец, как можно оценить результаты, пока предварительные, российской экономики 2022 года: как серьёзные успехи на фоне временных трудностей или как серьёзные трудности на фоне временных успехов? Ответы на поставленные вопросы позволят составить прогноз на 2023 год, выделив приоритеты и основные направления экономических преобразований. В этом состоит цель данной статьи.

## Результаты исследования

### *Успехи российской экономики в 2022 году*

Российская экономика пережила первый шок от санкций, о чём свидетельствуют темпы паде-

ния ВВП (всего -2,1%) на фоне весенних прогнозов, выражавшихся двузначными цифрами (например, Всемирный банк оценивал сокращение ВВП РФ как -11,2%) [3].

Более того, небезуспешно налаживался импорт товаров, которые пропали на российском рынке, или продажа которых запрещена западными санкциями. Правда, сделать это удалось лишь частично.

В основном бизнес делал покупки через открытые в Европе подставные компании, потом товары везли в такие страны, как Казахстан или Армения, входящие в таможенный союз с Россией. Почти любой бренд, который покинул Россию, импортировался, но в условиях регулярных сбоев. После того, как ЕС в начале декабря предложил считать обход санкций уголовным преступлением, у «челноков» начались проблемы – застрявшие на таможнях грузы удавалось доставлять в страну за взятки, но работать становилось всё сложнее. Некоторые американские компании прекратили поставки в Армению, подозревая её заказчиков в контрабанде товаров в Россию. Другие хотя бы старались убедить, что покупатель находится не в России.

В частности, поток микросхем в Россию шёл через небольшие компании из «дружественных стран». Расследование Reuters и лондонского Королевского объединённого института оборонных исследований показало, что с апреля по ноябрь их импорт составил \$2,6 млрд, из этой суммы на товары, произведённые западными брендами вроде Intel и AMD, приходилось минимум \$777 млн. Поставки обеспечили небольшие компании из Китая, Гонконга и других стран, которые не присоединились к санкциям [4].

По сообщениям Bloomberg, российский импорт по некоторым направлениям вернулся на уровень 2020 г. [5]. Впрочем, данные о восстановлении импорта касаются далеко не всех товаров. Россия компенсировала санкционный ущерб по линии полупроводников и микросхем, организовав параллельный импорт из Турции, Казахстана и ОАЭ.

Прогноз на 2023 год неутешительный: с одной стороны, ЕС планирует ещё более ужесточить санкции в отношении стран, участвующих в подобных поставках. С другой стороны, Казахстан рассматривает возможность запуска с апреля онлайн-системы, призванной отслеживать пересекающие российскую границу западные товары, находящиеся под запретом ввоза в РФ, и блокировать эти потоки, что расходится с идеями Евразийского экономического союза. Позиция Турции тоже меняется в худшую для России сторону: большой резонанс имело её решение остановить транзит санкционных грузов через свою территорию. Со стороны США давление растёт и на ОАЭ. И это в целом ставит под угрозу практику параллельного импорта и обхода санкций, поскольку Россия вряд ли может уверенно рассчитывать на кого бы то ни было.

Из-за санкций под угрозой оказались два крупнейших в России проекта по переработке газа – Амурский газохимический комплекс и газоперерабатывающий завод в Усть-Луге в Ленинградской области. Реализация проектов, один из которых подконтролен «Сибур», а другой разрабатывается «Газпромом» при участии А. Ротенберга, откладывается [6].

Амурский ГХК столкнулся с проблемами из-за переноса поставок импортного оборудования. Комплекс планировали запустить в 2024-2025 гг. с целью производить ежегодно 2,3 миллиона тонн полиэтилена и 400 тысяч тонн полипропилена. Но в июне завод потерял крупнейшего подрядчика – немецкую Linde, которая предоставляла услуги по проектированию, закупкам и обслуживанию площадки. Китайская госкорпорация Sinopac хотя и не выходила из Амурского ГХК формально, но получила от властей в Пекине рекомендацию приостановить инвестиции. Газоперерабатывающий комплекс в Усть-Луге, рассчитанный на переработку 45 млрд кубометров газа в год, аналогично столкнулся с задержками из-за ухода европейского подрядчика. Ввод в эксплуатацию первой очереди этого комплекса ранее планировали на 2024 год, а второй – на 2025 год. Завод рассчитан на ежегодное производство 13 млн тонн СПГ, 3,6 млн тонн этана и 1,8 млн тонн сжиженного углеводородного газа.

В отраслевом разрезе осторожный оптимизм вызывает строительный сектор, демонстрировавший в течение года умеренно-негативную динамику, а в конце 2022 г. пошёл в рост при поддержке государства. По данным Росстата, в ноябре было введено в эксплуатацию 3,685 млн кв.м в жилых мно-

гоквартирных домах, по сравнению с 3,547 млн в октябре и 3,761 млн в ноябре прошлого года. Годовая динамика улучшилась: хотя бы -2,0% против -12,9% год к году в октябре [7]. В целом же по итогам 11 месяцев сдано 37,261 млн кв.м жилья, что на 5,5% выше, чем за аналогичный период прошлого года. В то же время, если брать объёмы сданного жилья за последние полгода, когда кризисные явления начали сказываться на динамике строительства, то здесь наблюдается спад на 8,5% год к году. В следующем году умеренно-негативная динамика строительства и ввода жилья, скорее всего, сохранится.

К тому же, по данным Росреестра, в ноябре число зарегистрированных ипотечных договоров в Москве вновь снизилось, составив 8 752 (минус 20,8% год к году) против 9 265 (минус 13,0% год к году) и 9 776 (0,7% год к году) в октябре и сентябре. По итогам 11 месяцев 2022 года результат составил 97 383 (-14,6% год к году) [8]. Сегмент явно переживает не самый лучший период – снижение темпов началось в октябре, когда часть заёмщиков была мобилизована, или уехала, а банки ужесточили требования к заёмщикам. К тому же и сам спрос в столице сейчаскратно уступает предложению. Ноябрь показал дальнейшее ухудшение, а планируемое сворачивание «льготной ипотеки» в конце 2022 года могло усилить негативные тенденции. Поэтому в ситуацию вмешался президент В.В. Путин, объявивший о продлении программы льготной ипотеки до середины 2024 г.

#### *Трудности национальной экономики в 2022 году*

Мы отнесли импорт-2022, просевший на 11,7%, к неоднозначным, но всё-таки успехам. На этом фоне отрицательная оценка роста экспорта на 19,9% кажется абсурдной. Профицит торгового баланса достиг \$332,4 млрд. А по более свежей статистике Центробанка, профицит счёта текущих операций платёжного баланса РФ сократился уже до \$1,29 млрд против \$37,7 млрд год назад. И это уже связано с текущим сокращением экспорта и цен на российские экспортные товары, задавая опасный тренд на текущий 2023 год.

Структура мирового рынка неизбежно трансформируется, и не в пользу России. В бассейне Средиземного моря поставки российской нефти идут только в Турцию, а в Чёрном море остались поставки в Болгарию, но они сильно упали. Были также перебои с поставками через тихоокеанские порты, вызванные погодными условиями.

Схожая ситуация наблюдается и с нефтепродуктами. Так, экспорт нефтепродуктов в ЕС практически обнулится, упав на 96,2%. Европа компенсировала это наращиванием импорта из Саудовской Аравии, а также Индии и Китая, которые перерабатывают российскую нефть. Но идут и поставки из России по серым схемам через страны Северной Африки и т.п.

По данным Росстата, по итогам прошлого года выросла доля убыточных организаций, но немного – с 24,9% до 26,1%. Причём пострадали, прежде всего, предприятия оптовой торговли и рыбаки. Ещё заметнее пострадала розничная торговля: оборот розничной торговли в России к октябрю упал почти на 10%. Продажи непродовольственных товаров сократились на 14,3%, а продуктов питания – 4,3%. При этом спад потребления продовольствия ускоряется: весной это было 1,7-1,8%, в августе – 2,3%, а в сентябре – 3,5%. Причина, в том числе, и в массовой эмиграции. К тому же люди забирают с собой деньги: \$36 млрд. вывели физлица с начала 2022 года на счета в иностранных банках, объём которых впервые в истории превысил сумму, которая осталась на валютных депозитах в России.

Помимо этого, источники обрушения розничной торговли можно разделить как на ожидаемые, лежащие на поверхности и связанные с динамикой реальных доходов населения, так и на неожиданные, связанные со сменой потребительского поведения и перехода к его новой модели.

Доходы россиян продемонстрировали в 2022 году падение. В III квартале россияне потеряли 3,4% реальных денежных доходов. За январь-сентябрь номинальные зарплаты выросли на 12,1%, но с учётом инфляции в 13,6%, в реальном выражении они оказались в минусе. Каждый третий россиянин начал экономить на еде, как показал опрос ВЦИОМ [9]. У 31% граждан ухудшилось материальное положение. Согласно исследованию ФОМ, денег не хватало «даже на еду» у 8% граждан, а 22% признались в том, что могли позволить себе продукты, но одежду купить им было уже не на что [10].

Пострадало даже празднование Нового года. Опрос, проведённый в начале декабря 2022 года, выявил: у трети россиян не хватает денег на покрытие всех желаемых расходов на празднование Нового года; половина граждан планирует урезать расходы, около 15% – взять кредит; ещё 25% думают о кредите, но сомневаются, стоит ли брать заём на празднование Нового года; около 60% россиян ожидают, что празднование 2023 года серьёзно скажется на их бюджете [11].

Казалось бы, ускорение снижения рождаемости выглядит логичным следствием падения реальных доходов. Так, сокращение по итогам января-октября составило 6,6% (в первом полугодии -6,3%). По данным Росстата, число родившихся в России сокращается с 2014 года. Как сообщает Росстат, с января по октябрь родилось 1 093 тыс. детей (меньше на 76 тыс. по сравнению с тем же прошлогодним периодом). В октябре обвал рождаемости – сразу на 10,71% год к году – оказался самым глубоким за последние годы.

Прогноз на 2023 год негативный: в текущем году будет пробито «дно» рождаемости, установленное в конце 1990-х гг., после постсоветской экономической катастрофы, как утверждает демограф И. Ефремов [12]. Число рождений детей в 2023 году опустится до 1,2 миллиона, а в 2024-м – до 1 миллиона, что станет абсолютным минимумом в современной истории страны (со Второй мировой войны).

Минтруд ранее прогнозировал снижение рождаемости в России до 2024 года по причине сокращения численности женщин в возрасте 20-29 лет, неопределённости на рынке труда, последствий санкционного кризиса и мобилизационной кампании.

Сегодня в стране ведётся активная политика стимулирования рождаемости. Самая масштабная из этих мер – материнский капитал. Однако особой эффективности политика стимулирования рождаемости не демонстрирует.

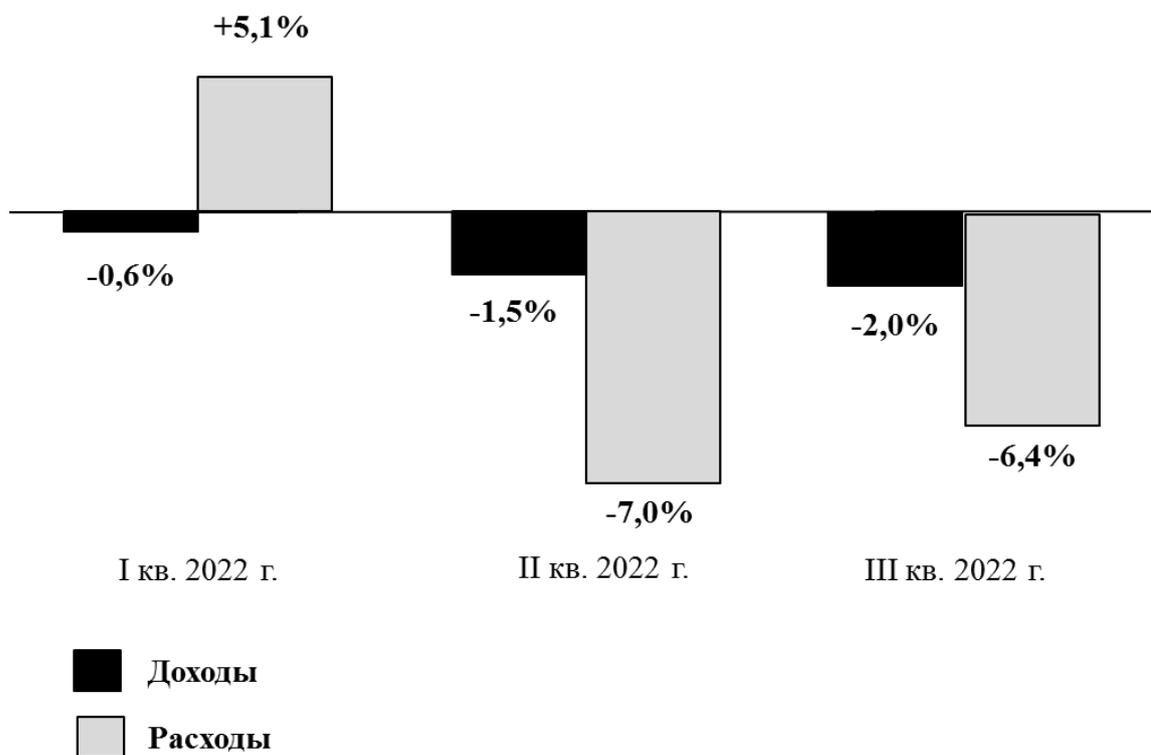
Дело в том, что ускорение снижения рождаемости обусловлено не столько падением реальных доходов, сколько рекордным за всю историю наблюдений ростом страха перед будущим. Поэтому материальной заинтересованностью решить демографическую проблему невозможно. Более того, тандем этой причины вкупе с сокращением реальных доходов породил процесс сокращения расходов населения. По расчётам аналитической службы аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza, выполненным на основе данных Росстата, с учётом инфляции потребительские траты снизились во втором квартале 2022 года на 7% год к году, а в третьем – на 6,4%. Сильнее россияне ограничивали потребление только в пандемийном 2020 году, когда магазины, не говоря о ресторанах, по всей стране массово закрылись на карантин. Население урезало расходы в условиях неопределённости и перешло к сберегательной модели: деньги, которые в прежние времена шли на текущие траты, теперь отложились на будущее.

Важно, что при этом реальные денежные доходы россиян сокращались гораздо медленнее, чем расходы. А значит, население урезало траты в большей степени не только из-за ухудшения своего материального благополучия, но и в связи со стремлением увеличить сбережения и создать финансовую подушку на будущее. По подсчётам экспертов, в апреле-июне россияне отложили «про запас» 10,1% своих доходов, а в июле-сентябре – 6,4%. Россияне стали переходить на сберегательную модель поведения уже с марта. При этом в развитых регионах с более обеспеченным населением потребительский спрос сокращался заметнее, чем в целом по стране: люди, располагающие «лишними» деньгами, предпочитали их отложить [13]. Изменение денежных доходов и расходов населения приведено на рисунке 1.

С макроэкономической точки зрения, желание населения больше сберечь (и, соответственно, меньше потреблять) графически отражается с использованием «Кейнсианского креста» смещением графика потребительских расходов  $S1$  вниз, в положение  $S2$ , что вызывает мультипликационное сокращение национального продукта с  $Y1$  до  $Y2$ , и известно как парадокс бережливости (рис. 2).

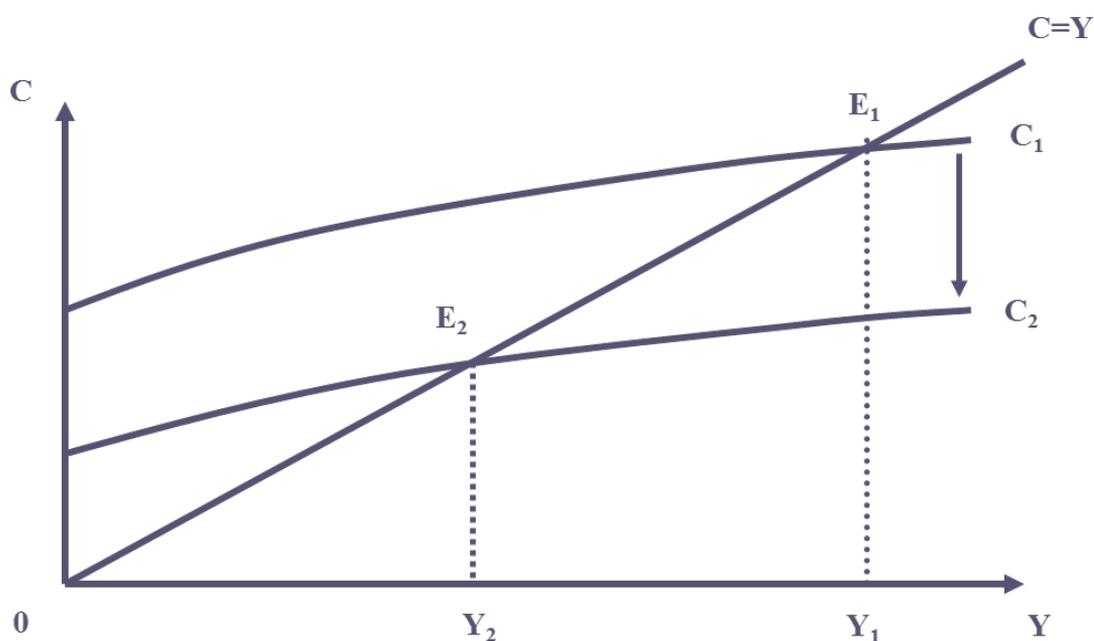
На первый взгляд, кажется, что 2022 год продемонстрировал пример этого парадокса. Однако он основан на решении общества больше сберечь при каждом прежнем уровне дохода. В нашем же

случае толчком к сокращению потребления явилось падение доходов, т.е. вместо смещения графика потребительских расходов вниз следует просто переместиться по графику потребительских расходов влево. При этом доля дохода, идущего в сбережения, должна сократиться. Этим открытием мы обязаны Э. Энгелю, сформулировавшему свой закон, получивший его имя как «закон Энгеля», ещё в середине XIX века [14].



**Рисунок 1.** Изменение денежных доходов и расходов населения 2022 г. в реальном выражении год к году, %

Источник: составлено авторами

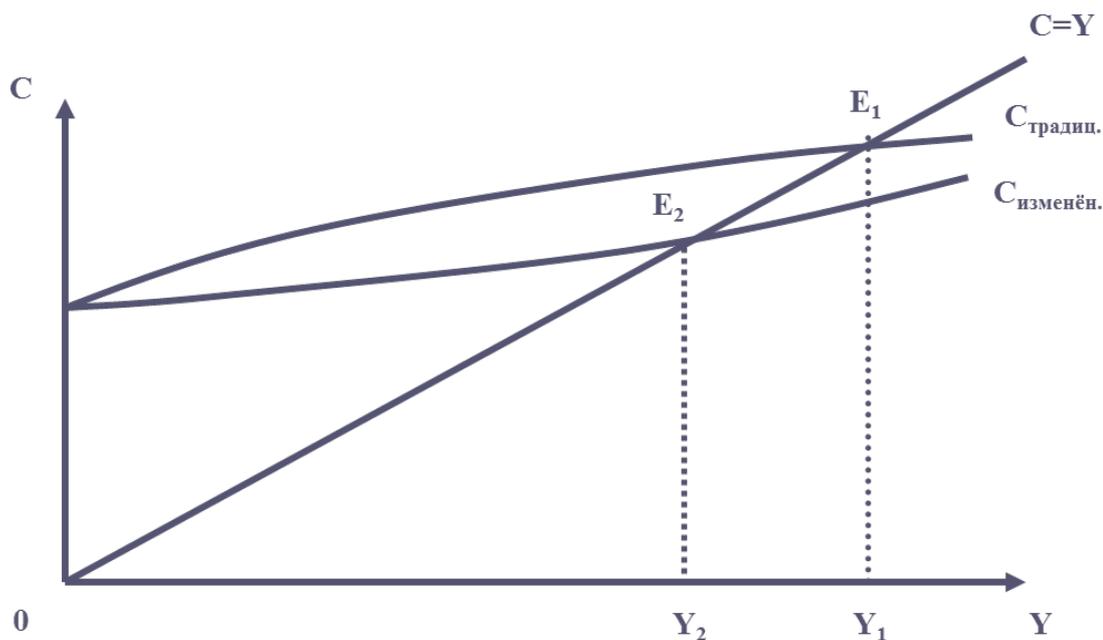


**Рисунок 2.** Парадокс бережливости

Источник: составлено авторами

Однако доля дохода, идущего в сбережения, не сократилась, а увеличилась, что изменило форму графика потребления с выпуклой на вогнутую (рис. 3). Вместе с тем результат аналогичен традиционному парадоксу бережливости, что позволяет спрогнозировать сохранение дефляционного разрыва в 2023 году.

На этом фоне ожидаемо снижались инфляционные ожидания, вернувшиеся к посткризисным минимумам. Декабрьский опрос, проведённый близкими к ЦБ экспертами, показал снижение в декабре медианной оценки наблюдаемой инфляции (рост цен за последние 12 месяцев), составившей 21,4% против 22,6% в ноябре. Медианная оценка ожидаемой инфляции (рост цен в следующие 12 месяцев) также снизилась и составила 17,0% против 17,8% в ноябре. Всплеск инфляционных ожиданий населения, наблюдавшийся после сентябрьской мобилизации, сошёл на нет. Пожалуй, антиинфляционная политика 2022 года может быть оценена как относительно успешная: к февралю 2023 г. инфляция замедлилась до 10,99% в годовом выражении. В феврале инфляция составила 0,46% и была ниже, чем в январе (0,84%). Это позволяет спрогнозировать на 2023 год умеренную инфляцию на уровне 5-7%. Но сможет ли правительство и далее сбивать инфляцию в условиях финансовой турбулентности, вопрос открытый. Однако политическая цель Кремля на этот счёт существует, и связана она с приближением выборов Президента. Насколько политическая воля окажется сильнее экономической динамики, увидим в конце 2023 года.



**Рисунок 3.** Трансформация графика потребления в РФ в 2022 году

Источник: составлено авторами

Всё-таки инфляционные ожидания по-прежнему находятся на повышенном уровне. Это может служить препятствием для дальнейшего смягчения денежно-кредитной политики. Правда, вряд ли на фоне ухудшившейся внешней конъюнктуры и существенного смягчения бюджетной политики (увеличение дефицита бюджета с планируемых в начале 2022 г. 0,9% до 2,3% ВВП по предварительным итогам 2022 г. [15]) ЦБ готов сейчас, в начале 2023 г., рассматривать снижение ключевой ставки. Эксперты готовы к тому, что ЦБ, наоборот, начнёт готовить рынок к повышению ставки позже, но в течение 2023 г. Исходя из нашего прогноза относительно дефляционного разрыва, ключевую ставку повышать нежелательно, особенно учитывая риски рецессии в мировой экономике, влекущие за собой снижение спроса на российский сырьевой экспорт, а также рост бюджетного дефицита и общее ухудшение условий внешней торговли.

*Приоритетные направления экономических преобразований в 2023 году*

2023 год начался с озабоченности правительств и финансовых регуляторов западных государств рисками глобального кризиса, что заставило их предпринять достаточно эффективные усилия для его предотвращения. В частности, вслед за банкротством двух американских банков финансовые проблемы начали распространяться по Западной Европе. По этой причине всеобщее внимание было приковано к событиям в Швейцарии, где необходимо было решить задачу по недопущению краха банка Credit Suisse, с которым, кстати, поддерживали отношения многие крупные бизнесмены из России (среди них Р. Абрамович, О. Дерипаска, В. Вексельберг, М. Фридман, А. Усманов, О. Мельниченко). Акции этого банка упали в конечном итоге на 30%, торги ими были остановлены. В конечном итоге выход был найден в слиянии этого банка с более устойчивым банком UBS под контролем властей и Национального банка Швейцарии.

Какое это имеет отношение к экономике России (помимо «отсутствия денег на уборщицу» у М. Фридмана)? Судя по опыту последних кризисов, родившихся в недрах мировой экономики, России не удастся отсидеться в стороне. Она обычно въезжает в кризис поздно, падает неожиданно глубоко и очень долго восстанавливается. Так что здесь прогноз для отечественной экономики неутешительный. Это с одной стороны. Однако с другой, - развитие глобального банковского кризиса автоматически ведёт рынок к поиску альтернатив. В частности, растёт стоимость золота, которая, например, на российском биржевом рынке выросла выше уровня 4,6 тыс. руб. за грамм. И для России это хороший сигнал, учитывая экспортный потенциал российского золота и наличие уже отработанных способов обхода санкций. Также произошёл резкий рост криптовалют, например, Bitcoin и Ethereum выросли на фоне кризиса на 10%.

Что касается вероятности развития полномасштабного финансового кризиса в мире, то она пока оценивается как невысокая. Поэтому на данном этапе, пока в глобальной экономике страны Запада небезуспешно борются с первыми признаками нового финансового кризиса, России придётся до поры до времени больше думать о решении текущих бюджетных проблем. Осложняется положение дел с дефицитом бюджета, который за январь-февраль 2023 г. составил 2,58 трлн рублей [16]. Доходы за этот период упали на 25% (в сравнении с тем же периодом 2022 г.), составив 3,163 трлн рублей, а расходы выросли на 52%, до 5,74 трлн рублей. В основном этот дефицит появился в январе (в т.ч. в связи с введением единого налогового счёта, то есть коррективами в налоговой политике, не связанными с СВО и санкциями), в феврале темпы его роста упали. Но от этого не легче, поскольку весь плановый дефицит на текущий год составляет 2,925 трлн рублей, и он исчерпан почти на 90%. Из этого пока что следуют только жёсткие меры – пересмотр налоговой политики, секвестр бюджета и т.п. Но политические обстоятельства пока не располагают к таким мерам, что делает ситуацию плохо предсказуемой даже для правительственных чиновников, не исключая Минфин.

Наполнение бюджета в критической степени зависит от перспектив нефтяной и газовой промышленности. Со своей стороны, российский нефтяной бизнес сильно обеспокоен собственным финансовым положением, которое, судя по некоторым данным, заметно ухудшается с начала 2023 года. Это служит основанием для объединения усилий ключевых игроков и выдвижения требований к властям. Ожидается, что нефтяники выработают (или попытаются выработать) общую позицию по поводу налоговых льгот и субсидий, адресовав её Президенту и Председателю Правительства РФ. Некоторые эксперты обращают внимание на стагнацию рынка нефтесервисных услуг и сохранение зависимости отрасли от импортного оборудования. По их мнению, если эти проблемы не будут решаться, то добыча нефти может к 2030 г. упасть на 20% в силу этих обстоятельств, то есть проблем технологического характера.

Однако сокращение добычи российской нефти завязано не только на технологических причинах. Здесь чрезвычайно важна ситуация с мировыми ценами на нефть. Власти придерживаются курса, взятого ещё в 2022 году. Так, решение о сокращении добычи российской нефти на 500 тыс. баррелей в сутки, обозначенное поначалу в отношении марта, продлено теперь до июня 2023 года [17]. И это,

кстати, облегчает реализацию полузабытых механизмов ОПЕК+, поскольку именно Россия берёт на себя «повышенные» обязательства по сокращению добычи, давая большее пространство для манёвра Саудовской Аравии и другим ведущим странам нефтяного альянса.

Издержки такой политики очевидны. В частности, стало известно о сокращении с марта потребления электроэнергии в Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском АО и других добывающих регионах, что косвенно свидетельствует о снижении добычи в основных нефтегазовых «житницах» страны. В этих условиях трудно ожидать и роста российской экономики, находящейся в критической зависимости от ТЭКа и его экспорта.

Проблема с экономическим ростом продолжает довлеть над Россией. Прогнозы агентства АКРА сулят стране спад экономики в 2023 г. в 1-1,5%, но с переходом к росту на 0,8-1,8% в будущем году и на 0,4-1,6% через год [18]. В целом этот прогноз совсем неплох, а спад он во многом сводит к высокой базе первого квартала 2022 г. Аналитики рассчитывают, главным образом, на сохранение ведущей роли государства – стимулирование бюджетных и внебюджетных инвестиций, развитие инфраструктурного и промышленного строительства, то есть факторы, работавшие и в 2022 году. А вот сокращение производства в ТЭКе они несколько недооценивают.

При этом уменьшение российской добычи не оказывает немедленного воздействия на уровень мировых цен на нефть в сторону их роста. В частности, цена на эталонный сорт Brent продолжает снижаться и упала в ниже 71 доллара за баррель впервые с декабря 2021 года. Прогнозы экспертов относительно того, что долгосрочное снижение мировых цен на нефть чревато потерей для РФ около триллиона рублей нефтегазовых доходов, сбываются. По оценкам, налоговые доходы российского бюджета от нефти и нефтепродуктов в феврале 2023 г. упали на 48% (в сравнении с февралём 2022 г.). Минфин оценил спад всех нефтегазовых доходов бюджета за январь-февраль в 46%, или 947 млрд рублей. Это был минимум за период более пяти лет. На март недополучение нефтегазовых доходов федерального бюджета, в сравнении с плановым, оценивается Минфином в 132,1 млрд рублей, то есть процесс продолжается [19]. По оценкам из доклада Deutsche Bank, всё это вызовет проблемы с финансированием социальных обязательств государства перед выборами Президента в 2024 г.

К тому же не стоит недооценивать риски банковского кризиса в мире, поскольку они тоже чреваты сокращением спроса на энергоносители, что может сказаться на России, несмотря на изолированность непосредственно банковского сектора страны. Успехом здесь можно назвать только сокращение разницы (спреда) между ценой Brent и российского сорта Urals, что выгодно и нефтяным компаниям, поскольку чрезмерные дисконты, по новым правилам, угрожают им повышенной фискальной нагрузкой.

На этом фоне оживляются российские конкуренты, стремящиеся занять ниши на рынке энергоносителей. Так, глава МИД Ирака Ф. Хусейн заявил в Брюсселе о готовности его страны наладить экспорт газа в Европу. Вероятно, это свидетельствует о постепенной проработке плана по строительству мощной газотранспортной системы из региона Персидского залива, что может стать сопоставимой альтернативой прежней российской системе. А Казахстан тем временем отлаживает маршрут для поставок своей нефти в обход России – впервые партия нефти с месторождения Кашаган была отправлена через Каспийское море в Азербайджан. А немного ранее Казахстан решил вопрос и с транзитом через Россию в Германию, с задействованием нефтепровода «Дружба».

В складывающейся ситуации Россия волей-неволей должна активизировать попытки найти новые рынки сбыта для своей нефти. Так, в апреле первая пробная партия будет отправлена в Пакистан, видящийся крупным и перспективным рынком (оплата осуществляется в рублях, юанях и дирхамах). Восстановились поставки в Японию с проекта «Сахалин-2», которые не попали под санкции. Дизельное топливо стали экспортировать в Саудовскую Аравию, которая перепродаёт его в третьи страны к своей выгоде. Кроме того, Россия опять рассчитывает на свои инвестиции в нефтяной сектор Венесуэлы, стремясь получить выгоду от работы в этой стране. Этот вопрос И. Сечин обсуждал во время своего визита в Венесуэлу [20]. Ранее считалось, что Россия потеряла немало средств на инвестициях

в Венесуэлу, но сейчас готова зайти на второй круг.

Но в основном России придётся всё больше ориентировать свой экспортный сектор на Восток, что и происходит, учитывая ещё и визит Си Цзиньпина [21]. В январе-феврале Россия вновь вышла на первое место по поставкам нефти в Китай (15,68 млн тонн, рост на 23,8% в сравнении с аналогичным периодом 2022 года), обойдя Саудовскую Аравию. По экспорту сжиженного природного газа в Китай в феврале рост (к февралю 2022 г.) составил 50%, но тут надо учитывать и эффект низкой базы, поскольку это направление только развивается. Поэтому Россия по этим поставкам занимает третье место, уступая Катару и Австралии (но опередив теперь Малайзию). Зафиксирован и ещё более резкий скачок экспорта алюминия (почти в 2 раза за весь период с марта 2022 г. по февраль 2023 г.), но и здесь речь идёт о переориентации рынка, поскольку ранее российский алюминий направлялся в Европу. Отмечается также рост экспорта в Китай российской платины, которым занимается «Норникель», тоже ранее работавший на западный рынок.

На перспективу В.В. Путин во время переговоров с китайским коллегой обозначил чёткие намерения по всемерному развитию экспорта российского сырья, что, разумеется, призвано поддержать и внутреннее производство, и доходы государства в нелёгких условиях. Обещаны ежегодные поставки к 2030 г. не менее 98 млрд кубометров газа и 100 млн тонн СПГ, готовность наращивать экспорт нефти, а также продовольствия.

Реальная перспектива роста в особенности относится к газу, в связи с чем Кремль надеется, что Китай всё-таки примет решение по строительству нового газопровода «Сила Сибири-2», критически важного для перенаправления западносибирского газа с Европы на Азию (включая транзит через Монголию, который не очень нравится Китаю, но с Монголией, по словам президента В.В. Путина, договорённости уже достигнуты). Это один из главных вопросов для России, на саммите твёрдых договорённостей по нему не было, но ожидается, что они скоро появятся на уровне межправительственных соглашений. Кроме того, Россия пытается «заманить» Китай на Северный морской путь (СМП), предлагая создать совместный рабочий орган и надеясь на запуск через Арктику транзитного маршрута в интересах КНР. Но здесь есть свой риск, поскольку Китай со временем будет требовать свободы судоходства в Арктике, а это совсем не нужно России и куратору СМП в лице «Росатома».

Всё более острым становится вопрос о порядке оплаты российской нефти. Главная проблема связана с Индией, которая оплачивает нефть в рупиях, а рупии девать практически некуда. Дело в том, что Центробанк Индии не разрешает торговать рупией на Московской бирже, а для импорта индийских товаров использовать рупии можно только в небольших объёмах (в связи с малой величиной самого импорта). В итоге «затоваривание» рупиями стало замедлять работу российских компаний на нефтяном рынке – здесь явно требуются новые решения. В частности, Россия и Индия уже начали переговоры о торговле в рублях, которые, надеемся, будут продуктивными.

С Китаем такой проблемы нет, в результате чего в 2023 году продолжится «юанизация» российской экономики. По новому бюджетному правилу, Минфин РФ продал в январе-феврале 2023 г. юаней на 214,7 млрд рублей [22]. Причём три четверти этой суммы пришлось на февраль. А общий объём торгов юанем в России в феврале вырос на треть, в связи с чем юань обыграл доллар США (торги которым, кстати, выросли, но на 8%) в соотношении 1,48 к 1,42 трлн рублей. В результате доля юаня в обороте достигла 40%, доля доллара упала до 38%, а евро – до 21,2% (в феврале 2022 г. доля доллара составляла 87,6%, евро – 11,9%, юаня – всего 0,32%). Очевидно, всё это следствие роста товарооборота между Россией и Китаем, использования странами национальных валют в расчётах и также продажи юаней Минфином РФ.

Правда, решение Минфина о сокращении ежедневных продаж валюты по бюджетному правилу с 7 марта по 6 апреля с 8,9 до 5,4 млрд рублей может обернуться новым ростом доли доллара, но, скорее всего, лишь на время, поскольку долгосрочным процессом остаётся укрепление влияния юаня. Об этом же свидетельствует отмечаемое увеличение объёмов кредитования корпоративных клиентов в юанях.

### **Заключение**

В 2023 году в российской экономике нарастают проблемы, вызванные ухудшающимся финансовым состоянием нефтегазового сектора. В этих условиях опять оживились сторонники мобилизационной экономики, в то время как в правительстве на неофициальном уровне видят финансовую ситуацию всё менее предсказуемой.

Экономические перспективы России стали ещё больше зависеть от ситуации в Китае, что продолжит «юанизацию» национальной экономики в 2023 году.

Социально-экономические тренды подают противоречивую информацию. Так, на фоне падения реальных денежных доходов населения государство отчитывается о сокращении бедности, хотя этот показатель на самом деле подвержен сильным манипуляциям. По оценкам Росстата, число россиян с доходами ниже прожиточного минимума упало до 10,5% (15,3 млн чел.), что ниже предыдущего минимального показателя (он был отмечен в 2012 г. на уровне 10,7%). Границу бедности Росстат устанавливает на уровне 13,5 тыс. рублей в месяц [23], так что на основе этого показателя вряд ли стоит судить о доходах россиян.

Проблематично ожидать в 2023 г. роста российской экономики, как и выход на планируемый размер бюджетного дефицита.

Осторожный оптимизм вызывает только возможность выхода на запланированные уровни инфляции. Однако вопрос о том, сможет ли правительство и далее сбивать инфляцию в условиях финансовой турбулентности, остаётся открытым.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Родина Г.А. Экономическая теория на развилке: изменение повестки дня // Теоретическая экономика. 2022. № 10. С. 68-77. – URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>.
2. Родина Г.А., Бриллианте Н.С. Экзогенные корни современных глобальных экономических кризисов // Теоретическая экономика. 2022. № 11. С. 26-39. – URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>.
3. Отчет Михаила Мишустина в Госдуме о работе правительства. Стенограмма. (23 марта 2023). – URL: <https://rg.ru/2023/03/23/otchet-mihaila-mishustina-v-gosdume-o-rabote-pravitelstva-stenogramma.html?ysclid=lfsqdkv4ry983246173>.
4. Stecklow S., Gauthier-Villars D. and Tamman M. The supply chain that keeps tech flowing to Russia // Reuters. Dec. 13. 2022 (англ.). – URL: <https://www.reuters.com/investigates/special-report/ukraine-crisis-russia-tech-middlemen/>.
5. Bloomberg сообщил о возвращении российского импорта к уровню 2020 года. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/03/2023/64032db99a79473326222719?ysclid=lfsoz82mmm912251049>.
6. Банк России. Региональная экономика: комментарии ГУ. (8 декабря 2022). – URL: [https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43537/report\\_08122022.pdf](https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43537/report_08122022.pdf).
7. ЕМИСС. Государственная статистика. Показатели. (2022). – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59262>.
8. С начала года свыше 97 тысяч ипотек оформили москвичи в росреестре. – URL: <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/reg/s-nachala-goda-svyshe-97-tysyach-ipotek-oformili-moskvichi-v-rosreestre/>.
9. Тренды-2022: больше общения, больше поддержки, больше здоровья! – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-2022-bolshe-obshchenija-bolshe-podderzhki-bolshe-zdorovja>.
10. Из-за роста цен способность россиян покупать еду упала до минимума за 10 лет. – URL: [https://kapital-rus.ru/news/389440-izza\\_rosta\\_cen\\_sposobnost\\_rossiyan\\_pokupat\\_edu\\_upala\\_do\\_minimума\\_za\\_10\\_let/?ysclid=lfmx97bk28776278561](https://kapital-rus.ru/news/389440-izza_rosta_cen_sposobnost_rossiyan_pokupat_edu_upala_do_minimума_za_10_let/?ysclid=lfmx97bk28776278561).
11. Алексеевских А. Опрос: 15% россиян планируют взять кредит на празднование Нового года. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/12/14/19262509.shtml>.
12. Putin's war escalation is hastening demographic crash for Russia // Bloomberg News. October 18, 2022 (англ.). – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-10-18/putin-s-war-escalation-is-hastening-demographic-crash-for-russia>.
13. Сберегать, не тратить: сокращение расходов россиян стало наибольшим со времен ковида // FinExpertiza. (14 декабря 2022). – URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/sberegat-netratit/>.
14. Houthakker H.S. An international comparison of household expenditure patterns, commemorating the centenary of Engel's law // Econometrica. 1957. Vol. 25. No. 4. Pp. 532-551. (англ.). – URL: [https://translated.turbopages.org/proxy\\_u/en-ru.ru.44a893a6-642089a4-0aa855d6-74722d776562/https/www.jstor.org/stable/1905382](https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.44a893a6-642089a4-0aa855d6-74722d776562/https/www.jstor.org/stable/1905382).
15. Силуанов заявил, что дефицит бюджета РФ в 2022 г. составил 3,3 трлн руб., или 2,3% ВВП. – URL: <https://www.interfax.ru/business/880140>.
16. Дефицит бюджета в январе - феврале превысил 2,5 трлн рублей. – URL: <https://rg.ru/2023/03/06/dohody-ishchut-balans.html?ysclid=lfsrhnevj3117876326>.
17. Россия продлила решение о сокращении нефтедобычи до июля. – URL: <https://www.rbc.ru/business/21/03/2023/6419c07c9a7947949f0386ac?ysclid=lfsrnvl3g5717656862>.
18. АКРА улучшило прогноз по спаду экономики России до 1-1,5%. – URL: <https://rg.ru/2023/03/22/akra-uluchshilo-prognoz-po-spadu-ekonomiki-rossii-do-1-15.html?ysclid=lfrazrxj6614556546>.
19. В Минфине сообщили, что бюджет в марте недополучит 132,1 млрд рублей нефтегазовых доходов. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/17189119?ysclid=lfsruibrnv985754277>.
20. Сечин обсудил с властями Венесуэлы перспективы сотрудничества в отрасли нефтедобычи.

– URL: <https://finance.rambler.ru/business/50327241-sechin-obsudil-s-vlastyami-venesuely-perspektivy-sotrudnichestva-v-otrasli-neftedobychi/?ysclid=lfswy5a700834440>.

21. Стенограмма встречи Владимира Путина с Председателем КНР Си Цзиньпином. (20 марта 2023). – URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vstrechi-vladimira-putina-s-predsedatelem-kr-si-czinpinom-20-03-2023.html?ysclid=lfr93h5asu793876044>.

22. Минфин продолжит продавать юани: как это влияет на рубль. – URL: <https://www.forbes.ru/investicii/485676-minfin-prodolzit-prodavat-uani-kak-eto-vliaet-na-rubl?ysclid=lfsohokkd531906818>.

23. В России зафиксирован минимальный уровень бедности с начала 1990-х. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/03/2023/640b32d69a79479e2e4dd880?ysclid=lfss9bj5ow413348014>

# Economic outlook 2023: contrading forecasts

**Rodina Galina Alekseevna**

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,  
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation.  
E-mail: galinarodina@mail.ru

**Annotation.** The article continues to develop the topic of topical problems of the development of the national economy, which was the subject of two previous publications in *Theoretical Economy*: the October issue considered the economic changes taking place in Russia that require reflection and comprehensive research, which either manifested themselves during 2022 or acquired a qualitatively new degree of aggravation, at the national level; in November issue - at the international. This article is devoted to the analysis of the preliminary results of Russia's economic development in 2022 and forecast estimates for 2023. The purpose of the article is to find an answer to the dilemma: how can the results of the Russian economy of the past year be assessed - either as serious successes against the background of temporary difficulties, or as serious difficulties against the background of temporary successes. The author, on the one hand, singled out those consequences that can be regarded as successes of the national economy, referring to them the output of GDP, the establishment of imports of goods, the dynamics of the construction sector, which, however, can only be partially recognized as successes. On the other hand, the difficulties of the Russian economy in 2022 were considered, which set dangerous trends for the current year 2023: an increase in the share of unprofitable organizations, a decrease in retail trade turnover, a decrease in real incomes of the population, an acceleration in the decline in the birth rate, a decrease in exports and prices for Russian export goods. The author studied the process of reducing the population's expenses and the transition to a savings model. A hypothesis was put forward about triggering the thrift paradox, during the analysis of which the discovery was formulated about the change in the shape of the consumption schedule from convex to concave, which made it possible to predict the persistence of the deflationary gap in 2023. The study made it possible to identify the primary directions of economic transformations in 2023 based on the priority of budget policy while maintaining the leading role of the state, especially in the investment sphere.

**Keywords:** GDP, inflationary expectations, imports, exports, unprofitable organizations, household incomes, household spending, savings model, thrift paradox, Engel's law.